

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ХАРАКТЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ (СВОЙСТВА) ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

О. А. Волторнист – доцент кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института, кандидат юридических наук

Принципы уголовного процесса определяют сущность, содержание, направленность, способы и процессуальную форму деятельности субъектов процесса, воплощают в себе стратегию и тактику уголовно-процессуальной политики государства, закладывают модель системы незыблемых гарантий установления истины, защиты прав и свобод человека и обеспечения справедливости правосудия. Принципы объективно обусловлены закономерностями общественного и государственного развития, то есть являются категориями, не зависящими от воли законодателя. Законодательство может либо соответствовать, либо не соответствовать общественно-политическим условиям и даже опережать их, пытаясь утвердить цели, для достижения которых нет ни материальных, ни социальных предпосылок. Самое совершенное право способно превратиться в ничего не значащие декларации о намерениях, если нет эффективной системы, обеспечивающей его реализацию, а фундаментальные понятия и принципы, «не будучи оплодотворены питательной почвой общественности, не смогут быть построены должным образом»¹.

Новая концепция Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) предопределила закрепление в главе 2 «Принципы уголовного судопроизводства» основных идей преимущественно состязательного характера. Как известно, в тексте УПК РФ не нашли своего отраже-

ния принципы публичности (официальности) и материальной (объективной) истины – принципы, определяющие сущность розыскного типа уголовного процесса. Однако отрицать их влияние на современные уголовно-процессуальные правоотношения преждевременно.

Вместе с тем законодатель, отказавшись от формального закрепления принципа публичности в отдельной норме закона, текстуально обозначил его содержание в ст. 21 УПК РФ. Более того, целый ряд норм, регулирующих порядок досудебного производства, так или иначе указывают на публично-правовой характер соответствующих правоотношений.

Чрезмерная идеализация принципа состязательности, рассмотрение его в качестве своеобразной «панацеи» не соответствует традициям отечественного уголовного процесса, который исторически формировался как процесс смешанного типа, гармонично сочетающий в себе розыскные и состязательные элементы.

Полагаем, что при конструировании главы 2 УПК РФ законодатель ориентировался на тенденции либерализации и демократизации, характерные для современной уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики государства. Между тем были проигнорированы разработанные в науке уголовного процесса критерии (свойства, признаки) принципов, которые и позволяют отграничи-

¹ Маркарян Э. С. Вопросы системного исследования общества. М., 1972. С. 23.

вать их от положений уголовного судопроизводства иной правовой природы (например, общих условий стадии, процессуальных прав участников и т. д.).

Принципы уголовного судопроизводства обладают следующими **характерными свойствами (признаками, чертами)**.

1. Принципы соединяют в себе объективное и субъективное начала. По своему содержанию принципы *объективны*, поскольку отражают закономерности развития общества и государства. Они не могут быть сформулированы произвольно. Обладая определенной стабильностью, система принципов, тем не менее, развивается в связи с новыми потребностями общества. Следует согласиться с В. Т. Томиным, который отмечал, что принципы появляются еще до того, как они формулируются законодателем². По утверждению Г. С. Фельдштейна, «принципы – это свойства уголовного процесса, выработавшиеся в результате многовековой эволюции. Они представляются как бы устоями уголовного правосудия и создают почву для построения наиболее соответствующей потребностям культурного человечества догмы уголовно-процессуального законодательства».

Законодательство может либо соответствовать, либо не соответствовать общественно-политическим условиям и даже опережать их, «пытаясь утвердить цели, для достижения которых нет ни материальных, ни социальных предпосылок»³. Самое совершенное право способно превратиться в ничего не значащие декларации о намерениях, если нет эффективной системы, обеспечивающей его реализацию, а фундаментальные понятия и принципы, «не будучи оплодотворены питательной почвой общественнознания, не смогут быть построенными должным образом»⁴.

Вместе с тем принципы представляют собой волевой акт государства, продукт сознательного творчества законодателя и по форме юридического выражения являются *субъективными*. В этом сочетании двух сторон проявляется природа принципов.

2. Принципы должны быть закреплены в одной или нескольких нормах права. Нормативность является имманентным (внутренне присущим) свойством принципа. Несмотря на то что принципы вырабатываются наукой, юридическую силу они приобретают, лишь будучи отраженными в зако-

не. Идеи, не получившие законодательного закрепления, остаются началами правосознания, научными выводами. Однако в теории уголовного процесса высказывается и противоположная позиция. В частности, В. Т. Томин в свое время указывал, что «принципы – это элементы мировоззрения», и «... руководящая идея в области уголовного процесса остается принципом даже в том случае, если он прямо еще не сформулирован ни в каком нормативном акте»⁵. Справедливости ради следует отметить, что автор в дальнейшем несколько изменил свою позицию относительно нормативного свойства принципов, отметив, что «принцип уголовного процесса – это мировоззренческая идея максимальной для уголовного процесса общности, проведенная в совокупности уголовно-процессуальных норм»⁶.

Легальный (правовой) характер принципа придает ему обязательную силу, императивность и гарантированность государством. Будучи закрепленными в законе, принципы *непосредственно* регулируют общественные отношения. Существует несколько приемов нормативного закрепления принципов. Так, содержание принципа может быть выражено в отдельной специальной норме (норме-принципе), либо правовое содержание принципа закрепляется в ряде норм и даже в ряде источников уголовно-процессуального права. Принцип является тем положением, которое объединяет конкретизирующие частные нормы, регулирующие конкретные уголовно-процессуальные правоотношения.

В УПК РФ принципам уголовного судопроизводства посвящена отдельная глава (гл. 2). В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве подобный юридический прием применен впервые. В главе 2 УПК РФ содержится правовая регламентация 14 правовых положений, определяемых в качестве принципов уголовного процесса.

3. Принципы обладают высокой степенью общности. Принцип – это наиболее общее исходное положение, которое имеет фундаментальное значение для всего уголовного судопроизводства и определяет его направленность и построение в целом, отражает важнейшие черты конкретной уголовно-процессуальной системы. Игнорирование или искажение понимания данного требования влечет за собой негативные тенденции – необоснованное расширение или сужение числа уголов-

² См.: Томин В. Т. Избранные труды. СПб., 2004. С. 32.

³ Цыганаш В. Н. К вопросу о возможности синтеза системного и социологического знания при разработке институциональных моделей судебной власти // Философия права. 2004. № 1. С. 29.

⁴ Маркарян Э. С. Вопросы системного исследования общества. С. 23.

⁵ Томин В. Т. Избранные труды. С. 32.

⁶ Томин В. Т. Динамика взглядов процессуалиста на понятие и систему принципов уголовного процесса // Правовая наука на рубеже XXI столетия. Омск, 2000. С. 120–121.

но-процессуальных принципов. В этой связи представляется необоснованным включение в систему уголовно-процессуальных принципов таких положений, как неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ), неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РФ), тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ). По своей правовой природе указанные положения являются конституционными правами, которые потенциально могут быть ограничены в сфере уголовного судопроизводства.

4. Принципы образуют единую систему. При индивидуальности содержания все принципы действуют неразрывно друг с другом. Установление внутрисистемной иерархии, верховенства одних принципов над другими считается недопустимым.

5. Принципы выражают демократическую сущность уголовного судопроизводства. В систему принципов включаются лишь те положения, которые отражают гуманистическую, охранительную направленность уголовного процесса (презумпция невиновности, обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, уважение чести и достоинства личности и др.). В уголовно-процессуальном законе содержится значительное количество норм, которые позволяют применять принуждение к участникам судопроизводства, в том числе в случае невыполнения ими своих обязанностей. Однако данные нормы не включены законодателем в главу 2 УПК РФ.

6. Общепринятой в теории уголовного процесса является точка зрения, согласно которой принципы – это те основные положения, которые реализуются на всех этапах уголовного процесса. Принципы представляют собой обобщенное, концентрированное выражение процессуальных идей, которые конкретизируются и детализируются как в рамках отдельных этапов уголовного судопроизводства, так и в отдельных институтах, нормах уголовно-процессуального права.

В науке уголовного процесса предпринимались (и предпринимаются в условиях действия УПК

РФ) попытки наряду с общепроцессуальными принципами конструировать принципы отдельных стадий. Так, М. С. Строгович выделяет принципы предварительного следствия, кассационного производства и процесса доказывания⁷; В. С. Зеленецкий называет шесть принципов стадии государственного обвинения, существование которой он обосновывает в одной из своих монографий⁸; О. В. Волколуп, а также Ю. К. Якимович и Т. Д. Пан выделяют принципы предварительного расследования и судебного разбирательства⁹. По мнению указанных ученых, данные принципы представляют собой выражение общепроцессуальных принципов в специфических условиях конкретной стадии. Однако при ближайшем рассмотрении этих частных принципов выясняется, что в действительности это либо общепроцессуальные принципы, либо типичные, характерные особенности, присущие отдельным этапам судопроизводства.

В УПК РФ такие особенности получили наименование общих условий (главы 21, 35). В свою очередь, общие условия – это не принципы уголовного процесса, а правила, в которых проявляется специфика реализации принципов процесса в данной стадии в зависимости от ее конкретных задач. Они являются правовыми требованиями, вытекающими из общих принципов процесса, которые распространяют свое действие на тот или иной этап уголовно-процессуальной деятельности, определяя ее особенности и специфику.

Не все принципы уголовного процесса проявляются в одинаковой степени на различных стадиях процесса. Специфика их реализации зависит от целого ряда обстоятельств: задач, стоящих перед конкретным этапом судопроизводства; процессуальных методов и средств их решения; процессуальных форм, субъектного состава; особенностей отдельных институтов и, наконец, типа уголовного судопроизводства. Наиболее полно принципы проявляются на этапе судебного разбирательства.

⁷ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 2. М., 1970. С. 56, 367.

⁸ См.: Зеленецкий В. С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. Харьков, 1979. С. 36–38.

⁹ См.: Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003. С. 38–40; Якимович Ю. К., Пан Т. Д. Досудебное производство по УПК РФ. СПб., 2003. С. 124.